

Только что изложенные обличения Максима Грека, как мы видим, в общем напоминают те слова, с какими он обращался к монашеству.

Максима Грека интересует в данном случае не то, насколько добросовестно и правильно исполняет духовенство различные обряды, не то, какие нарушения церковного устава оно допускает. На первом плане у него стоит мысль о высоте пастырского служения, о долге пастыря по отношению к обществу, и в свете этой мысли изобличается целый ряд отрицательных явлений: достижение недостойными людьми священнического сана по мзде, оскудение учительного слова, различные злоупотребления, прикрываемые внешним благочестием, роскошные пиршества в дни праздников, соединенные с пьянством, светскими увеселениями, ссорами и бесчинством, лихвенное притеснение бедных, захват доходов с церковного имущества, предназначенных для милостыни нищим и убогим, страсть к украшенной одежде.

§ 5. Прошло несколько лет, и картина тверского духовенства, нарисованная Максимом, получила полное подтверждение.

В числе постановлений Стоглавого собора (1551 г.), касающихся белого духовенства, есть несколько таких, которые прямо относятся к затронутым здесь отрицательным явлениям. Стоглавый собор восставал против поставления по мзде как черного, так и белого духовенства (гл. 86). Собор запрещал взимание роста и лихвы как монастырям, так и святителям, и высказывал вообще отрицательное отношение к «резимству»: «и о томъ божественное писание и священныя правила не только епископомъ и прозвиромъ и диякономъ и всему священническому и иноческому чину возбраняють, но и простымъ не повелѣвають резимство и лихву истязати»¹ (гл. 76). Стоглавый собор обращал также вниманіе на ношение духовенством излишних, неподобающих украшений. В главе 90 постановлений собора говорилось: «никто же отъ причитаемыхъ во священнемъ въ церковнемъ причтѣ въ неподобную ризу да облачится, ниже во градѣ пребывая или въ коемъ селѣни жительствуя или на пути шествуя, но приличное и усвоенная причетникомъ да носить. . .»; всякому званию подобает соответствующее одеяние, между тем «причетницы» имеютъ обычай подобно женщинамъ носить такъ называемые «торлопы»,² «златомъ и бисеромъ и каменіемъ украшены, и сіе неподобно есть причетникомъ тако украшатися женскимъ одѣяніемъ, ниже воинское одѣяніе носити имъ»³. В той же главе

¹ Стоглав. Изд. 3-е, стр. 160, 161. Казань, 1912.

² Торлоп — верхняя женская одежда.

³ Стоглав, стр. 180.